

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-58-63
УДК 329.18(045)

Политический транзит в Германии в 20–30-е годы XX века: предпосылки, ход, особенности течения

В.В. Зубов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается проблема регрессивного политического транзита в Германии в 20–30-е гг. прошлого столетия, повлекшего за собой переход от буржуазно-демократической Веймарской республики к преступному террористическому режиму Третьего рейха. Раскрываются общие теоретические положения о политическом транзите, разбирается влияние политической трансформации на все компоненты социума. Обозначается ход изменения уклада и милитаризации немецкой экономики, описывается гомогенизация политического поля, приведшая к установлению однопартийной диктатуры. Замечается, что тоталитарный характер транзита постулировался как самими нацистами, которые видели во всеобъемлющем поглощении общества благо и выражение собственного могущества, так и убежденными противниками расистской диктатуры, справедливо выступавшими против тотальной экспансии, ирредентизма и антисемитизма. В заключение делается вывод о том, что в сфере властных отношений нацистский транзит повлек за собой полную стерилизацию политического поля, очищение пространства от конкурентных сил путем запугивания и уничтожения, в экономике произошло изменение уклада со смешанного на командно-административный с уклоном в сторону милитаризации, в духовно-нравственной сфере установилась единая нацистская идея расового господства «арийцев» и закрепились апология силы, агрессии и подавления

Ключевые слова: политический транзит; транзитология; Германия; Веймарская республика; национал-социализм

Для цитирования: Зубов В.В. Политический транзит в Германии в 20–30-е годы XX века: предпосылки, ход, особенности течения. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(4):58-63. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-58-63

ORIGINAL PAPER

Political Transit in Germany in the 20–30s XX Century: Background, Course, Features

V.V. Zubov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article examines the problem of regressive political transit in Germany in the 20–30s of the last century, which led to the transition from the bourgeois-democratic Weimar Republic to the criminal terrorist regime of the Third Reich. The general theoretical provisions on political transit are revealed, the influence of political transformation on all components of society is analyzed. The course of changes in the way of life and militarization of the German economy is outlined, the homogenization of the political field that led to the establishment of a one-party dictatorship is described, the political and philosophical features of the unification of the ideological field are revealed. It is noted that the totalitarian nature of transit was postulated both by the Nazis themselves, who saw in the comprehensive absorption of society the benefit and expression of their own power, and by convinced opponents of the racist dictatorship, who rightly opposed total expansion, irredentism and anti-semitism. In conclusion, it is stated that in the sphere of power relations, the Nazi transit entailed the complete sterilization of the political field, the purification of space from competitive forces through intimidation and destruction, a change in the way of life from mixed to command-administrative with a bias towards militarization took place in the economy, a single nazi idea of racial domination was established in the spiritual and moral sphere the “aryans” and the apology of force, aggression and suppression was fixed

Keywords: political transit; transitology; Germany; Weimar Republic; national socialism

For citation: Zubov V.V. Political transit in Germany in the 20–30s xx century: Background, course, features. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):58-63. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-58-63

ВВЕДЕНИЕ

История Германии прошлого столетия показала, что развитое общество в течение нескольких лет способно под влиянием маргинальных и открыто враждебных политических сил видоизмениться и стать угрозой всему человечеству. Изучение негативного опыта мировой политической истории должно способствовать извлечению тяжелых уроков с тем, чтобы не допустить повторения мировых войн и беспрецедентных акций, направленных на уничтожение этнических групп и покорение идеологически чуждых народов. В этой связи крайне важным представляется исследование политической специфики функционирования уже состоявшихся экспансионистских диктатур, и в особенности — путей трансформации государств из цивилизованных акторов политического процесса в террористические организации, несущие угрозу миру и безопасности. Причем наиболее страшные и члвеконенавистнические амбиции, как показывает всемирная история, были продемонстрированы нацистским режимом Третьего рейха, что актуализирует потребность в первостепенном исследовании предпосылок, хода и особенностей течения регрессивного политического транзита в Германии в прошлом веке.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ТРАНЗИТЕ

В общем и целом проблема политического транзита уже давно исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными. Более того, в политической науке выделяется самостоятельное теоретическое направление, занимающееся изучением транзитного процесса, — транзитология.

Заметим, что в российском политологическом сообществе имеют место два противоположных подхода к определению политического транзита. По мнению Г. С. Працко и В. С. Шпака, в транзитологии, как правило, «речь идет о демократических транзитах, хотя следует отметить, что существуют и другие, нетранзитные пути, направления развития к «лучшей» форме государственного устройства, управлению и контролю за ней «снизу», т. е. населением, гражданами, неправительственными учреждениями, организациями, институтами, а также протестным движением» [1, с. 71]. Ученые справедливо полагают, что исчерпывать политические транзиты переходом от диктаторских режимов к демократическим не стоит, в то же время мы не можем согласиться с тем, что транзит как

противоположность нетранзитным путям в обязательном порядке представляет собой движение от «худшей» формы государства к «лучшей». Безусловно, транзит — это качественный переход, но смена качества далеко не всегда сопряжена с прогрессом. Более обоснованным представляется подход А. В. Линецкого, согласно которому «в современной политической науке под термином “транзит” понимается комплексный процесс трансформации общественной среды в совокупности ее... изменений от одной модели к другой» [2, с. 40]. Ученый верно замечает, что «“транзит” — это понятие, обозначающее просто движение от одного качественного состояния социальной макросистемы к другому» [2, с. 40]. Соответственно, транзит отличается от модернизации, предполагающей совершенствование, улучшение, прогресс политического пространства.

Таким образом, **политический транзит** — это процесс качественной (модернизационной либо регрессивной) смены политических отношений (в том числе легальных норм и неформальных ценностей), опосредующий трансформацию формы государства в целом или политического режима в частности и принципиально меняющий состояние экономической и культурной сфер, а также социальной структуры общества.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Перед экономической сферой Веймарской республики стояли следующие задачи: 1) стабилизация народного хозяйства после Первой мировой войны; 2) снижение репарационного бремени; 3) обеспечение бюджетной сбалансированности и роста государственных доходов.

Восстановлению экономики в 20-е гг. прошлого столетия в Германии способствовали рецепция передовых технологий и постепенное обновление основных капиталов. Наметились тенденции стандартизации и механизации производства, на базе электрификации стали распространяться конвейерно-поточные подходы в автомобилестроении, что закономерно образом благоприятно повлияло на производительность труда. В целом, модернизация народного хозяйства привела к тому, что «в 1927 году германская промышленность по общему объему производства вышла на довоенный уровень» [3, с. 163].

Снижению репарационного бремени способствовал план Дауэса, за счет которого удалось, с одной стороны, снизить на четыре года регуляр-

ные аннуитетные платежи с сохранением общей суммы репараций, а с другой стороны, сделать немецкую экономику открытой для притока иностранных инвестиций. Впрочем, реализация подобных мероприятий находилась под международным контролем, что делало внутреннюю бюджетную политику страны зависимой от воли истеблишмента стран-победительниц.

Самостоятельная финансово-экономическая политика веймарских властей в целом носила либеральный характер. Государство стремилось сокращать свое прямое влияние на экономику и переходить к косвенным мерам экономического воздействия через бюджетные, налоговые и инвестиционные механизмы, установление таможенных тарифов и пошлин, кредитование.

Приход к власти нацистов и сопутствующее ему установление тоталитарной однопартийной диктатуры Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) повлекли за собой трансформацию экономической системы. Социально ориентированное рыночное хозяйство сменилось централизацией экономики, усилением государственного вмешательства и милитаризацией промышленности. Летом 1933 г. в Германии создается Генеральный совет германского хозяйства, оказавший значительное влияние на принятие в 1934 г. так называемого «Закона об органическом построении экономики». Здесь надо обратить внимание на то, что плановая модель нацистской экономики строилась на базе элитарного, а не коллективистского миропонимания и предполагала нахождение рычагов управления народнохозяйственным комплексом в руках небольшой группы элиты и лично лидера НСДАП [4, с. 55].

В литературе замечено, что «с 1934–1935 гг. большая часть государственных расходов стала неуклонно направляться на вооружение» [3, с. 232], а «с 1936 г. милитаризация стала неприкрытой» [3, с. 234]. Переход немецкой экономики на военные рельсы сопровождался закреплением изоляционистского курса (автаркии), стремлением к достижению внутренней ресурсной обеспеченности, установлением директивного планирования. Милитаризация экономики подталкивала тяжелую и добывающую промышленность к наращиванию темпов производства и добычи стратегически важного сырья для нужд оборонного комплекса.

Все вышеозначенное свидетельствовало о том, что нацистская Германия целенаправленно гото-

вилась к вооруженной агрессии против ведущих стран цивилизованного мира, а трансформация экономики в сторону плановой служила лишь одной цели — развязыванию крупномасштабной войны в Европе.

ГОМОГЕНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Политическая жизнь Веймарской республики основывалась на конкурентном сосуществовании политических сил различного спектра — от немецких националистов до сторонников левых взглядов. На территории Германии до установления нацистского диктата существовали Немецкая национальная народная партия (НННП), Баварская народная партия (БНП), Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Коммунистическая партия Германии (КПГ), Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП).

Основой формирования высшей власти в Веймарской республике являлись выборы. В ходе голосования за пост президента победу в 1925 и 1932 гг. одержал Пауль фон Гинденбург, который оставался главой государства вплоть до 1934 г. Впрочем, наиболее значимыми, с точки зрения политической истории, оказались выборы в рейхстаг 31 июля 1932 г., по результатам которых за НСДАП проголосовало 37,2% избирателей (13,7 млн человек) [3, с. 190]. Несмотря на то что национал-социалисты не обеспечили себе парламентского большинства, данное событие стало отправной точкой в нацистском политическом транзите. Однако здесь надо заметить, что в исторических исследованиях отражена и другая дата, с которой ассоциируется начало нацистского периода в немецкой истории — 30 января 1933 г. — день подписания Гинденбургом указа о назначении лидера НСДАП рейхсканцлером. Тем не менее полная формально-правовая консолидация всей верховной власти в руках нацистского фюрера произошла уже после смерти президента Гинденбурга. 19 августа 1934 г. был проведен якобы «народный референдум», в ходе которого легитимизировалась полная узурпация власти нацистами.

Придя к власти, нацисты приступили к полномасштабной зачистке политического поля, унификации общественного пространства и насаждению монопольного диктата собственной партии. Считаю важным обратить внимание на основные рестрикции, связанные с укреплением нацистского диктата. В апреле 1933 г. в Герма-

нии принимается закон, согласно которому на государственную службу могли притязать лишь лица «арийского» происхождения, что очевидным образом свидетельствовало о переходе к дискриминационному этническому курсу. 14 июля 1933 г. санкционируется закон о запрете образования новых политических партий, за чем последовала легализация монополии Национал-социалистической немецкой рабочей партии на высшую власть в Германии. Окончательное сращивание НСДАП и государства произошло в декабре 1933 г., связывается оно с принятием «Закона об обеспечении единства партии и государства».

УНИФИКАЦИЯ ИДЕЙНОГО ПОЛЯ

Тоталитарный политический транзит в духовной жизни Германии привел к насаждению и повсеместному распространению посредством пропагандистских приемов единой национал-социалистической идеологии, которая охватывала собой не только политическую печать и популярную прессу, но и литературу, кино, науку, образование и воспитание.

В сущности, национал-социализм как разновидность политической идеологии для целей историко-политического анализа обладает теми базисными признаками любой идеологии, на которые мы обращали внимание ранее: «концептуальная обоснованность, экспансионизм, массовость, цельность, простота и доступность, ангажированность, догматизм» [5, с. 22].

Концептуальное обоснование представляет собой набор исходных тезисов и аргументов, на основе которых делаются дальнейшие политические выводы. При этом из концептуального обоснования как признака политической идеологии вовсе не следует, что сама идеология носит объективно доказанный характер. Речь идет всего лишь о том, что фундаментном любой идеологии служит некий концепт.

В основе национал-социализма лежит расовая концепция, которая вне зависимости от нацизма разрабатывалась Жозефом Артюром де Гобино, Хьюстоном Стюартом Чемберленом, Гансом Фридрихом Карлом Гюнтером. Жозеф Гобино стал своего рода пионером расистской мысли. В «Опыте о неравенстве человеческих рас» философ утверждает, что «мысль о врожденном, исходном и раз и навсегда установленном неравенстве между разными расами является одной из самых распространенных с незапамятных времен» [6, с. 46], т.е., по сути, идея расового неравенства

относится к числу органичных воззрений. Ганс Гюнтер выступает против смешения людей из разных этнических типов в целях сохранения расовой чистоты, однако он не принимает категорию «арийской» расы. Что касается самой дефиниции узловой категории, то раса для разработчиков одноименного учения — это однородная социальная группа, характеризующаяся общностью физических и интеллектуально-эмоциональных качеств и воспроизводящая себе подобных.

Экспансионизм политической идеологии выражает стремление ее лидеров и проводников к как можно более полному захвату политического пространства. Экспансионизм может быть как латентным (т.е. в данном случае не признаваемым политической силой или авангардными группами внутри нее), так и явным. Идеология нацизма изначально обозначала в качестве цели полное и неоспоримое тоталитарное доминирование в социальном пространстве, которое должно пронизывать все общество.

Массовость нацистской идеологии выразилась в проведении целого комплекса пропагандистских мероприятий с целью осуществления вышеназванной идейной экспансии. Конечное предназначение пропаганды состояло в создании широкого круга сторонников НСДАП, из которых впоследствии можно будет создавать партийный костяк.

Простота и доступность политической идеологии показывают ее массовую ориентацию, ведь невозможно посредством пропаганды распространять в широких слоях населения сложные и трудные для восприятия мыслительные конструкции. Потому неудивительно, что всю нацистскую идею можно передать в качестве набора адаптированных идеологем (превосходство «арийской» расы; раса как высшая ценность; доминирование партии в обществе и государстве; ирредентизм; антисемитизм; вождизм).

Цельность идеологии свидетельствует о ее определенности и внутренней завершенности. Национал-социализм в этом отношении — законченное ультраправое террористическое движение, воспевающее насилие, собственную непогрешимость и культивирующее агрессию.

Ангажированность политической идеологии — это то же, что и тенденциозность. По сути, она означает жесткое, ригорическое проведение собственной точки зрения и принципиальное непринятие иных позиций и взглядов. А поскольку нацизм как массовое движение страдал редук-

ционизмом и упрощенчеством, то в качестве основного аргумента воспевалась сила, и речь шла преимущественно о насильственном подавлении противников.

Догматизм национал-социализма выражает эмоциональную сторону принятия теми или иными адептами политического мировоззрения. И опять-таки речь идет не о рациональной, а об эмоциональной составляющей. Предполагалось, что нацизм может стать своего рода политической религией, принимаемой без доказательств: верность мировосприятия определялась через веру в постулаты.

По нашему убеждению, важно обратить внимание на то, что национал-социализм в некотором смысле способствовал дискредитации традиционной правой политической идеи за счет тоталитаризма, античеловеческой направленности, примитивности, непонимания сути и содержания элитаристской идеи.

На первый компонент, в частности, обращал внимание итальянский философ Юлиус Эвола. По его мнению, «традиционное государство органично, а не тоталитарно», поскольку «оно строится на иерархической основе и допускает существование частичной автономии» [7, с. 209]. «Абсолютная власть, сосредоточенная в центре истинного государства, — пишет Эвола, — становится естественным центром притяжения для всех его частей» [7, с. 209]. Причем «эта власть — которую государство может и должно заставить уважать — обладает правом вмешательства в чрезвычайных обстоятельствах или при принятии важных решений» [2, с. 209]. Это значит, что государство, обладающее подлинным авторитетом, согласно правой идее, прибегает к подавлению (т.е. демонстрирует авторитарные черты) лишь в исключительных целях, а не обозначает террор в качестве ведущего способа политической борьбы.

Примитивность нацизма выражается в искаженной интерпретации расовых воззрений. Нацисты провели извращение ряда выводов в угоду собственным политическим интересам, что послужило отправной точкой для уничтожения шести миллионов евреев и посягательства на территориальную целостность Советского Союза.

Наконец, идеология нацизма проявила непонимание ее разработчиками сути и предназначения правых взглядов. Нацисты, проводя популистский курс, ориентировались в своей деятельности на широкие народные массы (эгалитаризм), а не на малочисленные социальные группы (элитаризм), что следует из включения в название партии слов «рабочая» и «социалистическая». Довольно странной представляется идея однопартийности в тоталитарном государстве, где ведущая политическая сила и публичная власть срашиваются: теряется любой смысл существования партии. Нацисты провели десакрализацию самоценности государства, механически объявив его средством для развития немцев как расы, а не целью политической и социальной жизни.

ВЫВОДЫ

В заключение отметим, что произошедший в Германии политический транзит, за которым последовал приход национал-социалистов к власти, явил собой пример непродолжительной по историческим меркам трансформации страны от неустойчивой веймарской буржуазной демократии к тоталитарному террористическому режиму. Причем, что удивительно, тоталитарный характер данного транзита постулировался как самими нацистами, которые видели во всеобъемлющем поглощении общества благо и выражение собственного могущества, так и убежденными противниками расистской диктатуры, справедливо выступавшими против тотальной экспансии, ирредентизма и антисемитизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Працко Г.С., Шпак В.Ю. Политические транзиты и трансформации. *Философия права*. 2013;(5):69–72.
2. Линецкий А.В. Транзитология — место и роль в современной политической науке. *Вестник СПбГУ. Серия 6*. 2010;(2):40–46.
3. Бетмахаев А.М., Бяликowa Т.А., Галактионов Ю.В. и др. История Германии. Учебное пособие. В 3-х т. Т. 2. М.: КДУ; 2008. 673 с.
4. Марченко А.Н. К вопросу об экономической конституции Третьего рейха. *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2012;(5):47–56.
5. Зубов В.В. Сравнительный анализ идейных платформ политических партий в контексте политической борьбы (на примере ФРГ и ГДР времен холодной войны). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):20–26.

6. Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: Одиссей: Олма-Пресс; 2000. 765 с.
7. Эвола Ю. Политические трактаты. М.: Опустошитель; 2020. 388 с.

REFERENCES

1. Pratsko G. S., Shpak V. Yu. Political transits and transformations. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2013;(5):69–72. (In Russ.).
2. Linetsky A. V. Transitology — place and role in modern political science. *Vestnik SPbGU. Seriya 6 = Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6*. 2010;(2):40–46. (In Russ.).
3. Betmakaev A. M., Belikova T. A., Galaktionov Yu. V. [et al.] The history of Germany: a textbook. In 3 t. Vol. 2; Moscow: KDU; 2008. 673 p. (In Russ.).
4. Marchenko A. N. On the question of the economic Constitution of the Third Reich. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu" = Electronic appendix to the "Russian Law Journal"*. 2012;(5):47–56. (In Russ.).
5. Zubov V. V. Comparative analysis of ideological platforms of political parties in the context of political struggle (on the example of Germany and the GDR during the Cold War). *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Science. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):20–26. (In Russ.).
6. Gobino J. A. Experience on the inequality of human races. Moscow: Odyssey: Olma-Press; 2000. 765 p. (In Russ.).
7. Evola Y. Political treatises. Moscow: Opustoshitel; 2020. 388 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Вадим Владиславович Зубов — кандидат исторических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Vadim V. Zubov — Cand. Sci. (History), Associate professor, Department of political science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

zubov305@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 12.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.